

Секция «Социальная психология: группа, общение, личность»

Уровень принятия старшеклассниками - представителями славянских, кавказских и азиатских народов дискриминационного отношения к этно-культурным группам

Пучкова Юлия Константиновна

Студент (магистр)

Южный федеральный университет, Факультет психологии, Кафедра социальной психологии, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: 89889486812@yandex.ru

В современном обществе наблюдается тенденция расширения дискриминационных практик, увеличения эскалации нетерпимости, предубеждения и дискриминации [7]. В ряде исследований [4,5,6, 9] показано, что отношение к дискриминации у современной молодежи зависит от этнической принадлежности, как объекта, так и субъекта дискриминации. В них отмечается, что дискриминация как предубежденность к определенным этническим группам зависит от ситуативных и личностных факторов. Получены также данные, которые указывают на то, что существуют взаимосвязи между этнической идентичностью, культурной дистанцией и этнической дискриминацией. В обобщающей работе Т.Г. Стефаненко [8] указывается на то, что предубеждения, предрассудки, стереотипы, связанные с этническими группами, зависят от этнокультурной принадлежности субъектов межэтнического взаимодействия.

Учитывая эти тенденции, цель моего исследования заключалась в том, чтобы определить различия в уровнях принятия дискриминационного поведения старшеклассниками - представителями различных этнокультурных общностей («Славянские народы»; «Народы Кавказа»; «Азиатские народы»), направленного на Другого, принадлежащего также к определенной этнокультурной общности, отличающейся типом внешнего облика. В своем исследовании мы понимали под принятием дискриминации определенный вид отношения наблюдателя к совершаемым дискриминационным действиям, а уровень принятия дискриминационных действий мы рассматривали как показатель «маскируемой» склонности к дискриминационному поведению в ситуациях межэтнического взаимодействия.

Опираясь на фундаментальный вывод о влиянии этнокультурной принадлежности на выраженность дискриминационного поведения, мы выдвинули гипотезу: уровень принятия дискриминационного поведения может быть обусловлен сочетанием влияния этнокультурной принадлежности субъекта принятия дискриминационного поведения и этнической принадлежностью-«мишени» дискриминационных действий.

В современном обществе обозначения этнокультурных групп достаточно часто представлены как обозначения типа внешнего облика: «славянский, кавказский, азиатский типы внешнего облика» [1]. Данный факт был учтен В.А. Лабунской [2,3] в процессе разработки методики «Принятие дискриминационного поведения, направленного на представителей этнокультурных групп, отличающихся типом внешнего облика». Эта методика была применена в нашем исследовании. Респондентам предлагается набор ситуаций, в которых одним из действующих лиц выступает либо мужчина, либо женщина, отличающиеся типом внешнего облика, а другим участником ситуации является человек, осуществляющий по отношению к первому дискриминационные действия. В процессе выполнения задания респондентам необходимо выбрать меру согласия с дискриминационными действиями, направленными на человека с определенным гендерным статусом и этно-культурным типом внешнего облика. Показатели меры (степени) согласия с дискриминационными действиями рассматриваются в качестве показателя уровня принятия дискриминационного отношения к человеку с определенным гендерным статусом, этно-культурным типом внешнего

облика.

В исследовании приняли участие подростки и старшеклассники - 47 человек - представители славянских народов (украинцы, русские и белорусы); 30 человек - представители кавказских народов (дагестанцы, чеченцы, азербайджанцы, кабардинцы, черкессы); 23 человека - представители азиатских народов (ханты; манси; узбеки, башкиры), среди них 45 женщин 55 мужчин.

С целью обработки полученных данных применялся t- критерий Стьюдента.

В процессе выполнения эмпирической части исследования мы получили данные, которые свидетельствуют о том, что уровень принятия дискриминационного поведения участниками исследования из группы «Славянские народы» значимо выше, особенно, в ситуациях, в которых дискриминируют людей с кавказским типом внешнего облика. У участников исследования из группы «Азиатские народы» значимо выше уровень принятия дискриминационного поведения, чем у участников исследования из группы «Народы Кавказа». Иерархия уровней принятия дискриминационного поведения следующая: на первом месте находятся участники исследования из группы «Славянские народы»; на втором месте находятся участники исследования из группы «Азиатские народы»; на третьем месте находятся участники исследования из группы «Народы Кавказа».

Таким образом, полученные данные подтверждают выдвинутую гипотезу: на уровень принятия дискриминационного поведения влияет сочетание этнокультурной принадлежности субъекта принятия дискриминационного поведения и этнической принадлежности «мишени» дискриминационных действий.

Источники и литература

- 1) Барабанщиков В.А., Ананьева К.И. Восприятие фотоизображений лиц людей разной расовой принадлежности // Вестник РУДН, серия Психология и педагогика, 2009, № 1, С.7-12.
- 2) Лабунская В.А., Бзезян А.А. Методология исследования дискриминационного отношения к представителям этнокультурных групп в различных ситуациях взаимодействия // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии: Материалы четвертой международной научной конференции 30-31 мая 2014 г. Отв. ред. В.В. Гриценко. - Смоленск: Смоленский гуманитарный университет. 2014. Т.1. С.50-55.
- 3) Лабунская В.А. Бзезян А.А. Особенности дискриминационного отношения к представителям этно-культурных групп: гендерно-ситуационный анализ // Гендерные реалии 21 века: сборник научных статей. Материалы XI Международных гендерных чтений. Ростов- на-Дону, 28 марта 2014 г. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2014. – С. 130 – 134.
- 4) Мешкова Н.В. Исследование личностных и ситуативных особенностей межгрупповой предубежденности // Социальная психология и общество. 2012. №1. С.73–87.
- 5) Мешкова Н.В. К вопросу о методологии исследования связи предубежденности и межэтнического взаимодействия // Этнопсихология: вопросы теории и практики. М.: МГППУ. 2010. Вып.3. С.27-35.
- 6) Мусаева А.Э. Взаимосвязь этнической идентичности культурной дистанции и этнической дискриминации (на примере этнических групп азербайджанцев и армян) // Этнопсихологическая теория. 2010. Вып. 3 С.36-40

- 7) Нетерпимость, предубеждения и дискриминация. Европейский отчет. Перевод с оригинала „Intolerance, Prejudice and Discrimination. A European Report”, FES, Forum Berlin, 2011/ Пер. Г. Сергунина– Бишкек, 2012. – 186 с.
- 8) Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: Учебник для вузов— 4-е изд., испр. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2009.— 368 с.
- 9) Чирков А.С. Отношение к дискриминации у современной молодежи // Этнопсихология: вопросы теории и практики. М.: МГППУ. 2010. Вып.3. С.48-50.